

УДК 339.923(47-57)

В. С. Будкин

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник,
Институт мировой экономики и международных отношений
НАН Украины, Киев, Украина buvise@i.ua

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СТРАН СНГ В ОЦЕНКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются процессы модернизации в регионе Содружества независимых государств (СНГ). Анализируются причины сохранения экстенсивного развития этих стран. Определяется место отдельных государств СНГ в международных экономических рейтингах.

Ключевые слова: Содружество независимых государств, модернизация, глобальная конкурентоспособность, свобода экономической деятельности.

В. С. Будкін

доктор економічних наук, професор, головний науковий співробітник,
Інститут світової економіки і міжнародних відносин НАН України, Київ, Україна

ПРОБЛЕМИ МОДЕРНІЗАЦІЇ КРАЇН СНД ЗА ОЦІНКОЮ МІЖНАРОДНИХ ОРГАНІЗАЦІЙ

Анотація. У статті розглядаються процеси модернізації в регіоні Співдружності незалежних держав (СНД). Аналізуються причини збереження екстенсивного розвитку цих країн. Визначається місце окремих держав СНД у міжнародних економічних рейтингах.

Ключові слова: Співдружність незалежних держав, модернізація, глобальна конкурентоспроможність, свобода економічної діяльності.

Viktor Budkin

Doctor Hab. in Economics, Professor, Senior Research Fellow,
Institute of the World Economy and International Relations of the NAS of Ukraine, Kyiv, Ukraine

THE PROBLEMS OF THE CIS COUNTRIES MODERNIZATION IN THE EVALUATION OF THE INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

Abstract. In the article the modern state of the Commonwealth of the Independent States (CIS) national economies is regarded in the context of their possible modernization. The necessity to discern three levels of such modernization is substantiated. They are: technical-technological modernization (is limited strictly to a technological process of dated machines, technologies and raw materials replacement with modern ones); economic modernization (is complemented by improvement of management and the process of entrepreneurial activity as a whole); and social modernization (is oriented on the perfection of a system of public relations in general, including civil society building, total democratization of all relations between the citizens and the state, effective juridical basis creation for human rights preserving etc.) Also, it is important to differentiate so-called «pointed» modernization of a single enterprise or another economic entity and «branch» modernization of a whole sector of national economics. Presupposition for an ability to conduct modernization is a level of economic development of CIS member countries (GDI per capital), given in the reports of the World Bank. According to this indicator, the CIS countries are divided into three groups – those which don't have an ability to start modernization; those which have limited capacity of «pointed» and «branch» modernization, and those which are potentially able to conduct wide-scale modernization. Nevertheless, even for the most developed CIS countries (and first of all Russia) it is problematic to conduct the modernization in current conditions. A range of negative factors restrain the modernization, namely: low level of the economic freedom (an estimation of the Heritage Foundation), high level of corruption, low competitiveness etc. The main reason of the situation is a shortcoming of economic mechanism in the CIS countries which market-oriented reformation had imitational nature. The author emphasizes that it is impossible to overcome such imitation with only economic instruments. In order to create an effective model of the CIS national economies administration the non-economic methods should also be used in the framework of «social modernization», including wide democratization of public relations.

Key words: Commonwealth of the Independent States; modernization; global competitiveness; freedom of economic work.

JEL Classification: F53, O11, O57, P20

Постановка проблеми. Два десятиліття незалежного розвитку країн СНГ не були ознаменовані якісними успіхами в розвитку їх економік. Не забезпечено переходу від екстенсивного до інтенсивного типу виробництва, зберігається успадкована «тяжеля» структура їх народногосподарських комплексів, неефективний економічний механізм не дозволяє забезпечити переважаючу перевагу високим технологіям в виробництві і випускаємим товарах. Нерациональна відкритість економіки посилює її залежність від кон'юнктури світового ринку з усіма наслідками для національної безпеки. Все це викликає необхідність комплексної оцінки факторів, які протидіють виходу країн СНГ на сопоставимий хоча б до середнім світовим показателям рівень економічного розвитку.

Аналіз останніх досліджень і публікацій.

Достатньо обширна база дослідження проблем сучасного розвитку країн регіону СНГ має той недолік, що ці дослідження обмежені або окремими постсоветськими країнами (в основному Росією), або в кращому випадку регіонами СНГ. Серед цих досліджень необхідно виділити присвячені Росії публікації американських дослідників Дж. Сакса (*J. Sachs*) і П. Десаї (*P. Desai*), німецького аналітика Р. Гетца (*R. Gotz*), а також роботи американських учених М. Олкотта (*M. Olcott*) і П. Луонг (*P. Luong*) по Центральній Азії. Проблеми модернізації російської економіки піднімають в своїх працях Е. Ясин, Т. Заславська, Г. Цаголов, В. Іноземцев, а української – В. Гец, Я. Жалило і др. Сопоставительний аналіз економічного розвитку всього регіону

на СНГ содержится только в таких работах Института экономики РАН, как «Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия» [1] и «Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития» [2]. Однако они отличаются неполнотой анализа, что объясняется отсутствием оценок «западных» исследователей.

Цель статьи – проанализировать современное состояние экономик стран СНГ на основе имеющихся разработок международных организаций, что позволяет взвешенно оценить препятствия на пути выхода стран СНГ на более высокую ступень своего развития.

Основные результаты исследования. Международные организации осуществляют сопоставления, используя достаточно полный набор показателей развития стран СНГ, что дает возможность не только оценить их позиции, но и выделить узкие места в обеспечении стабильности и динамизма национальных экономик. И это понятно, поскольку каждый отдельно взятый показатель не позволяет сделать вывод о возможности модернизации национальной экономики для перехода на интенсивный путь развития. Для этого требуется учет всей совокупности имеющихся в международных рейтингах показателей, что может дать представление о способности страны выйти на более высокий экономический уровень.

Подобная констатация особенно важна при рассмотрении такого весомого показателя, как общий уровень экономического развития стран СНГ. Мировой банк в последние годы перешел от оценки валового национального продукта (ВВП – *GNP*) к определению валового национального дохода (ВВД – *GNI*) на душу населения. По последнему глобальному рейтингу 214 государств, опубликованному МБ в 2012 году, средний валовой доход на душу населения в мире в 2011 году составил \$9 489. Из стран СНГ этот уровень превзойден только Россией (78-е место в рейтинге, \$10 730), которая Мировым банком отнесена к группе государств «верхнего среднего дохода». В эту же группу входят Казахстан (86-е место, \$8 260), Беларусь (115-е место, \$5 830), Азербайджан (108-е место, \$5 290), Туркменистан (115-е место, \$4 800). В группу стран с «нижним средним доходом» вошли Армения (133-е место, \$3 360), Украина (136-е место, \$3 150), Молдова (157-е место, \$1 980) и Узбекистан (159-е место, \$1 510). В группе «низкого дохода» оказались Кыргызстан (180-е место, \$880) и Таджикистан (181-е место, \$870). Наибольший прирост ВВД за 2008–2011 годы зафиксирован у Туркменистана (+58,4%), Узбекистана (+56,3%), Азербайджана (+36,7%) и Казахстана (+34,3%). Тем самым четко обозначен экстенсивно невосполняемый источник прироста – разработка и экспорт сырьевых и энергетических продуктов [3].

Прежде чем соотнести приведенные выше оценки с возможностями проведения модернизации стран СНГ необходимо очертить разные срезы категории «модернизация». По нашему мнению, следует различать технико-технологическую (ограничивается сугубо производственным процессом – заменой устаревших машин, технологий, видов сырья на более современные), экономическую (дополнительно охватывает менеджмент и хозяйственный механизм в целом) и общественную (направлена на совершенствование всей системы общественных отношений, включая построение гражданского общества, полную демократизацию отношений между членами общества и государством, создание эффективных юридических основ обеспечения прав личности и т.д.) модернизацию.

Если снова обратиться к оценкам Мирового банка, то неизбежным является внесение корректив в оценку прямого влияния уровня ВВД на способность стран СНГ приступить к широкой модернизации.

Наиболее скромные показатели группы «низкий доход» свидетельствуют о том, что Кыргызстан и Таджикистан не обладают необходимыми денежными и материальными ресурсами для начала модернизации своей экономики. Более сложным является анализ совокупно-

сти предпосылок для модернизации в группах «верхний средний доход» и «нижний средний доход». Относительно высокие показатели в рейтинге Мирового банка Азербайджана и Туркменистана, равно как и более низкие Узбекистана, корректируются менее положительными факторами. Полученные от экспорта энергоносителей валютные средства эти страны вынуждены расходовать на смягчение острых проблем внутренней экономической жизни (повышение более низкого по сравнению, например, с Азербайджаном, жизненного уровня, расширение экспортной базы добывающей индустрии, развитие экспортных трубопроводов и др.). В названных странах используется в основном «точечная» модернизация отдельных предприятий и «отраслевая» модернизация инфраструктуры с определенными успехами у Азербайджана (в связи с получением техники и технологий в рамках договора с мировыми ТНК о совместной разработке шельфа Каспийского моря).

В европейской части региона СНГ наибольшие трудности с проведением модернизации испытывает Молдова, которая отнесена МБ к группе стран с «нижним средним доходом». Для этого существуют такие весомые причины, как небольшой объем народнохозяйственного комплекса (НХК), ограниченность экспортных ресурсов, высокая зависимость от зарубежных поступлений молдавских гастарбайтеров, которые лишь частично улавливаются бюджетом. Отрицательно влияет на экономическую стабилизацию политический фактор – раскол общества на сторонников независимости и приверженцев интеграции с Румынией. Совокупность отмеченных негативных факторов практически устраняет возможность комплексной модернизации в Молдове.

Совпадает с «молдавскими» проблемами ситуация в Армении. В стране отсутствует диверсифицированный народнохозяйственный комплекс, часть доходов граждан составляет денежные переводы из-за границы (от армянской диаспоры или трудовых мигрантов). Республика вынуждена затрачивать средства на содержание армии для защиты присоединенных территорий в Нагорном Карабахе. Хрупкая экономическая стабильность в Армении поддерживается получением кредитов от МБ, МВФ, Азиатского банка развития, а также России, ЕС, различных международных фондов. Вместе с тем неплохой кадровый потенциал с высокой общей и профессиональной подготовкой позволяет стране проводить точечную технико-технологическую модернизацию.

«Ручное» управление экономикой позволило обеспечить Беларуси относительно высокое место в рейтинге Мирового банка. В стране осуществляется «точечная» модернизация таких предприятий, как Белаз, Минский тракторный завод, «отраслевая» модернизация сельскохозяйственного машиностроения, химической индустрии, АПК, ВПК и др. Однако такая управленческая модель не способствует «экономической» модернизации в целом, а сохранившийся административно-командный механизм, несмотря на введение в него модернизированных элементов, не способен перевести экономику на интенсивный путь развития. К тому же в «чистом» виде трудно оценить внутренние предпосылки белорусской модернизации в связи с наличием своеобразного «допинга» – сверхльготных цен на поступающие из России энергоносители и возможности поставлять на обширный российский рынок неконкурентные в других регионах товары.

Среди стран СНГ политику модернизации наиболее последовательно проводит Казахстан, что позволило ему выйти на второе место в регионе по рейтингу Мирового банка. Задача превращения страны в высокоразвитое индустриально-аграрное государство со значительным уменьшением удельного веса (но не роста) добывающей промышленности и преобладанием обрабатывающих отраслей была сформулирована еще в 1998 году в государственной программе «Казахстан – 2030» президента Н. Назарбаева. После окончания вызванного мировым кризисом периода стагнации экономики была разработа-

на программа инновационно-инвестиционного развития страны, которая несмотря на объективные трудности выполняется на базе принципа «дорожной карты» (постановка все более усложняющихся задач по мере выполнения предыдущих и при наличии для этого достаточных ресурсов). В региональном плане особое значение имеет процесс формирования территориально-отраслевых кластеров, позволяющих наиболее полно использовать имеющиеся в регионах материальные и трудовые ресурсы. Специфическими противодействующими факторами процесса модернизации в Казахстане выступают такие объективные причины, как невысокая емкость внутреннего рынка, сильная зависимость от сырьевого экспорта (с угрозой перерастания в «голландскую болезнь»), отсутствие заинтересованности иностранных инвесторов во вложениях в обрабатывающую промышленность, не преодоленная изоляция во взаимодействии добывающих и обрабатывающих отраслей и др. [4, с. 54]. В целом же необходимо признать, что и в таких сложных условиях Казахстан добился значительных успехов в своем развитии и имеет весомые предпосылки для дальнейшей интенсификации национальной экономики.

Украина, к сожалению, является ярким примером неиспользования имеющихся благоприятных возможностей, упущенных за двадцатилетие независимого развития. Необходимость модернизации, перехода на инновационную модель экономического развития неоднократно провозглашалась всеми сменявшимися политическими силами, формирующими органы законодательной и исполнительной власти. Этой задаче было специально посвящено Ежегодное послание Президента Украины В. Януковича Верховной Раде «Модернизация Украины – наш стратегический выбор» в 2011 году. Однако инициативы руководства страны практически не претворились в жизнь, не были поддержаны материальными и денежными ресурсами, остались на уровне декларативных призывов. Наблюдались лишь отдельные попытки модернизации предприятий металлургической, автомобильной, химической, легкой и пищевой промышленности, которые не носили комплексного характера в пределах отрасли и национальной экономики в целом. К тому же многие из этих «модернизаций» не были всесторонне просчитаны, как это, в частности, произошло в транспортной отрасли с переходом на скоростные перевозки экспрессами «Хюндай». Именно в Украине с особой силой проявились те общие для ряда стран СНГ факторы противодействия модернизации, которые мы рассмотрим ниже.

Естественно, наибольшие в регионе СНГ потенциальные возможности модернизации существуют в российском экономическом комплексе. Россия обладает высококодифицированной экономикой, большими экспортными возможностями (хотя и в узком профиле поставок энергоносителей за границу), емким внутренним рынком и все еще значительным научно-техническим потенциалом. Проблемам модернизации было посвящено специальное послание бывшего Президента России Д. Медведева Федеральному собранию в 2009 году [5]; задачи модернизации выдвигались и нынешним Президентом В. Путиным в ряде его выступлений. В этих документах упор делался на необходимость перехода российской экономики на инновационный путь развития, комплексную «отраслевую» модернизацию, прежде всего, машиностроения и других отраслей обрабатывающей промышленности, химической индустрии, транспорта наряду с «точечной» модернизацией в других отраслях производства. Еще в 2007 году началось формирование государственных корпораций, которые должны были объединить в рамках технологических цепочек предприятия, НИИ и проектно-конструкторские центры («Совкомфлот», «РосНАНО» и др.) Общий эффект от их создания к настоящему времени значительно уступает поставленным перед ними задачам. В послекризисный период началась реализация только одного крупного проекта – создания российской «Силиконовой долины» в Сколково. Необходимо от-

метить, что с апреля 2013 года осуществляются комплексные проверки работы двух наиболее амбициозных проектов – «РосНАНО» и «Сколково» – в связи с несоответствием результатов их деятельности выделенным государственным ассигнованиям.

Большинство российских исследователей весьма критично относятся к попыткам осуществить модернизацию без коренной перестройки существующего экономического механизма, а многие из них вообще подчеркивают недееспособность экономики с ее мнимой сбалансированностью на основе вывоза энергоносителей и сырья [6; 7]. В качестве главной причины сложившейся ситуации П. Ореховский называет имитационный характер реформ [8], а Г. Цаголов – засилье олигархов [9]. К этому необходимо добавить и ряд факторов, которые приводятся различными международными организациями. Так, в рейтинге экономической свободы предпринимательства фонда «Наследие» (*The Heritage Foundation*) на 2013 год Россия с ее 139-м местом из 177 стран отнесена к группе «большая часть несвободные государства» (Украина занимает 161-е место и включена в группу «репрессивных» по свободе предпринимательства стран) [10]. По оценке Всемирного экономического форума (*The World Economic Forum*), по использованию инноваций Россия занимает 108-е место из 144 стран (Украина – 79-е) [11, сс. 14, 15]. Достаточно показательной является оценка уровня коррупции Международным фондом «Интернациональная открытость» (*The Transparency International*), по которой Россия занимает 133-е место из 174 стран (Украина – 144-е) [12].

Экстенсивная модель стран СНГ ослабляет их позиции в мировом хозяйстве. Глобальный индекс конкурентоспособности Всемирного экономического форума включил в 2012 году 144 страны, из них Азербайджан занял 46-е место, Казахстан – 51-е. В первую сотню стран вошли также Россия (67-е), Украина (73-е), Армения (82-е) и Молдова (87-е место). Таджикистан (100-е) и Кыргызстан (127-е место) имеют позиции в конце рейтинга, а конкурентоспособность Беларуси, Узбекистана и Туркменистана ВЭФ вообще не смог оценить [11, с. 13].

Возможен ли в сложившихся условиях переход стран СНГ к технико-технологической и экономической модернизации, инновационной модели, интенсивному воспроизводству? Западные эксперты отрицают такую возможность. В этом отношении интересные выводы сделаны венгерским экономистом Я. Корнаи (*J. Kornai*), который подчеркивает прямую зависимость успехов экономической модернизации от демократизации общества в постсоциалистических странах [13]. В последнее время на этой взаимосвязи все более активно настаивают и российские исследователи. Обобщая опыт передовых стран, Г. Сатаров подчеркивает, что для этого необходимы два основных фактора: «достаточно эффективное государство (точнее – власть» и «развитое гражданское общество» [7, с. 6]. Заслуживает внимания общая оценка Е. Ясиным подхода современных властных структур к модернизации: «В России, по крайней мере с 2003 года, проводится политика модернизации сверху. Сейчас мы находимся где-то в начале второго раунда: все признаки исчерпания этого варианта налицо». И далее он подчеркивает в качестве обязательных предпосылок модернизации необходимость «ликвидировать персоналистский режим, несовместимый с демократией, и провести реальное разделение властей», а также смену модели «государство берет дань с общества» на модель «государство служит обществу» [14, сс. 10, 11, 15]. Эти заслуживающие внимания положения, сделанные в контексте обоснованной нами «общественной модернизации», с полным правом могут быть отнесены не только к России, но и ко всем остальным странам СНГ, включая Украину.

В России дискутируются варианты торможения деиндустриализации и перехода к модернизации, причем с преобладанием модели «догоняющего развития». В этой связи предпочтительной представляется позиция академика НАНУ О. Белоруса о необходимости осуществления

широкомасштабной «неоиндустриализации на интеллектуальной основе» [15, с. 6].

Выводы. Более чем двадцатилетний опыт экономического развития новых независимых государств имеет особое значение для Украины. Прежде всего, он подтверждает невозможность глубокой и всесторонней экономической модернизации без коренного поворота к демократизации общественной жизни на основе формирования гражданского общества. Важным выводом также является решительный отказ от имитации хозяйственных реформ и обеспечение эффективного самовоспроизводства на базе императива внутринациональных экономических процессов при рациональной степени открытости перед мировым рынком. Нельзя будет обойтись без резкого ограничения власти олигархов, использования для борьбы с их монополиями или олигополией такого мощного рычага, как «автоматически» действующая конкуренция с ее защитой независимыми судебными и арбитражными инстанциями. И наконец – выход на более высокий экономический уровень возможен только эволюционным путем, на основе подкрепленных финансовыми, материальными и кадровыми ресурсами средне- и долгосрочных программ развития.

Литература

1. Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия; отв. ред. Л. Б. Вардомский. – М.: Институт экономики Российской академии наук, 2012. – 400 с.
2. Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития; под общ. ред. Л. Б. Вардомского. – М.: Институт экономики Российской академии наук, 2012. – 60 с.
3. GDI per capital. Atlas Method (current US\$) [Electronic recourse]. – N.Y.: World Bank, 2012. – Accessed mode: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD/countries/>
4. Афонцев С. Пространственное развитие как механизм модернизации Республики Казахстан / С. Афонцев, Н. Зубаревич // Вопросы экономики. – 2012. – № 5. – С. 53–58.
5. Послание Президента России Д. Медведева Федеральному собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 года [Электронный ресурс]. – М., 2009. – Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/transkripts/5979>
6. Микульский К. Модернизация российской экономики: необходимость и возможность / К. Микульский // Общество и экономика. – 2011. – № 11–12. – С. 5–19.
7. Сатаров Г. Прологомены к последней модернизации в России / Г. Сатаров // Вопросы экономики. – 2011. – № 5. – С. 4–18.
8. Ореховский П. Власть и инновации / П. Ореховский // Общество и экономика. – 2009. – № 8–9. – С. 106–118.
9. Цаголов Г. Почему все не так / Г. Цаголов. – М.: Экономика, 2012. – 463 с.
10. Country Rankings: World & Global Economy Rankings on Economic Freedom, 2012. – N.Y.: The Heritage Foundation, 2013. – P. 1–5.

11. The Global Competitiveness Report, 2012–2013. – Geneva: The World Economic Forum, 2012. – 525 p.
12. The 2013 Corruption Perception Index [Electronic recourse]. – Berlin: The Transparency International, 2013. – Accessed mode: <http://www.transparency.org/country>
13. Kornai J. Innovation and dynamism. Interaction between systems and technical progress / J. Kornai // Economics of Transition. – 2010. – Vol. 18(4). – P. 629–670.
14. Ясин Е. Институционные ограничения модернизации, или приживется ли демократия в России / Е. Ясин // Вопросы экономики. – 2011. – № 11. – С. 4–24.
15. Білорус О. Проблеми глобальної модернізації та імперативи неоіндустріалізації транзитивних країн / О. Білорус // Економічний часопис-XXI. – 2012. – № 9–10. – С. 3–6.

Стаття надійшла до редакції 20.04.2013

References

1. *Social-economic development of the post-Soviet countries: results of the past twenty years* (2012). In L. B. Vardomsky (Ed.). Moscow: Institute of Economy of the Russian Academy of Science (in Rus.).
2. *Newly Independent States: comparative results of the socio-economic development* (2012). In L. B. Vardomsky (Ed.). Moscow: Institute of Economy of the Russian Academy of Science (in Rus.).
3. *GNI per capital. Atlas Method (current US\$)*. (2012). N.Y.: World Bank. Retrieved from <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD/countries/>
4. Afontsev, S., & Zubarevich, N. (2012). Territorial development as mechanism for modernisation in the Republic of Kazakhstan. *Economic Issues*, 5, 53–58 (in Rus.).
5. *Address of Dmitry Medvedev, the President of Russia to the Federal Council of the Russian Federation* (November 12, 2009). Moscow, Russia. Retrieved from <http://news.kremlin.ru/transcripts/5979> (in Rus.).
6. Mikulsky, K. (2011). Modernisation of the Russian Economy: Necessity and Possibility. *Society and Economics*, 11–12, 5–19 (in Rus.).
7. Satarov, G. (2011). Prolegomenas to the last Modernisation in Russia. *Economic Issues*, 5, 4–18 (in Rus.).
8. Orekhovsky, P. (2009). Power and Innovations. *Society and Economics*, 8–9, 106–118 (in Rus.).
9. Tsagolov, G. (2012). *Why Everything is not the Way it Should Be*. Moscow: Economics (in Rus.).
10. *Country Rankings: World & Global Economy Rankings on Economic Freedom, 2012* (2013). N.Y.: The Heritage Foundation.
11. *The Global Competitiveness Report 2012-2013* (2012). Geneva: The World Economic Forum.
12. *The 2013 Corruption Perception Index* (2013). Berlin: The Transparency International. Retrieved from <http://www.transparency.org/country>
13. Kornai, J. (2010). Innovation and dynamism. Interaction between systems and technical progress. *Economics in Transition*, 18(4), 629–670.
14. Yasin, Ye. (2011). Institutional Limitations to Modernisation or Will Democracy Take Roots in Russia? *Economic Issues*, 11, 4–24 (in Rus.).
15. Bilorus, O. (2012). Problems of global modernization and imperatives of transitive countries new industrialization. *Economic Annals-XXI*, 9–10, 3–6 (in Ukr.).

Received 20.04.2013

Щодо публікації наукових статей у науковому фаховому журналі «Економічний часопис-XXI»

Шановні колеги!

Журнал «Економічний часопис-XXI» – визнане в Україні та за кордоном науково-аналітичне видання, що виходить друком із 1996 року. Засновниками журналу «Економічний часопис-XXI» є Інститут суспільної трансформації та Інститут світової економіки і міжнародних відносин НАН України.

Науковий журнал «Економічний часопис-XXI» входить до переліку фахових видань з економічних та політичних наук (Постанова Президії ВАК України №1-05/3 від 14.04.2010 р.) та шести міжнародних наукометричних баз наукових видань.

Пропонуємо науковцям, викладачам, аспірантам, докторантам публікувати свої оригінальні наукові статті та результати дисертаційних досліджень у науковому фаховому журналі «Економічний часопис-XXI».

Вимоги до наукових статей викладені в Інтернеті за лінком: <http://soskin.info/ea/avtory.html>